

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

В.В. Кулаков

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

В статье рассматриваются юридические процедуры в семейном праве. Проводится разграничение процедур в процессуальном и материальном праве. Определяется юридическая природа процедур в праве и их правовое значение. Устанавливается влияние публичного права на осуществление семейных прав с точки зрения юридических процедур.

Ключевые слова: юридические процедуры, межотраслевые связи семейного права, процедуры в семейном праве.

Известна классификация действий как юридических фактов на юридические акты и поступки в зависимости от волевого аспекта. Юридические акты (публично-правовые и частноправовые) предполагают совершение действий, которые свидетельствуют о намерении создать конкретные правовые последствия. Объединяет их то, что они совершаются в рамках определенной юридической процедуры.

Деятельность суда подчиняется строгой процессуальной форме, установленной процессуальными кодексами, деятельность государственных и муниципальных органов (должностных лиц) регулируется административными регламентами. Нарушение процессуальной формы и регламентов может повлечь отмену решения суда или недействительность соответствующего правового акта. Не исключением является и частное право. Например, динамика договора также сопряжена с необходимостью соблюдения достаточно жестких процедурных правил, пусть и не столь строгих, причем это свойственно не только для гражданско-правового, но и для трудового и семейно-правового договоров. В частном праве имеются и иные процедуры, требующие соблюдения, например, проведение общих собраний, конференций трудового коллектива, заключения/расторжения брака.

Значение юридических процедур трудно переоценить. Ритуалы, продолжением которых во многом являются современные юридические процедуры, вообще характерны для права. Об их значении говорил еще Конфуций: «...если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и исправится» [12, с. 20–26]. С появлением письменности и писаных законов юридическая функция ритуала не утрачивает своей силы [6]. В начале развития гражданского права его процедуры были сложны. А.Я. Гуревич писал, что в раннее Средневековье к письменному документу большинство населения испытывало недоверие и не понимало его юридической природы. Поэтому наряду с составлением и вручением

грамоты по-прежнему практиковали старинные обычаи символического бросания или вручения горсти земли, дерна, ветви и т. п. [7, с. 184–198]. Особое значение ритуал имел в суде. Клятвам, ритуалам, ордалиям и поединкам верили больше, чем каким-либо вещественным доказательствам и уликам, ибо полагали, что в присяге раскрывается истина и торжественный акт не может быть выполнен вопреки воле Бога. Малейшее отклонение от раз и навсегда принятой формулы, несоблюдение всех обрядов означали одно: сбившийся с текста, нарушивший процедуру – не прав, и Бог не допускает, чтобы виновный выиграл тяжбу. Истина могла быть явлена только в совершенно четком и ничем не нарушенном формализме судебного процесса [7]. Естественно, что ритуалы более важны для права публичного, однако право частное исключением не является.

Развитие права показывает тенденцию к упрощению процедур, однако некая ритуальность предусмотренных законом процедур остается, хотя порой уже и излишняя. К примеру, непонятна роль рукоприкладчика, подпись которого удостоверяет нотариус, хотя и сам способен убедиться в действительности воли немощного лица, совершающего сделку.

Юридические процедуры позволяют обеспечить само существование права, преемственность его конструкций, понятий, легитимируют то или иное фактическое, политическое решение субъекта, способного сформулировать свою волю. Соответственно, нарушение ритуала, процедуры могут свидетельствовать об отсутствии правового последствия, желаемого этим субъектом.

Нужно напомнить, что есть межотраслевые связи между частным и публичным правом. Применительно к теме настоящей статьи отмечу следующее.

Если говорить о связях частного и публичного права, нужно иметь в виду, что есть нормы публичного права, во-первых, предназначенные для урегулирования исключительно публичных правоотношений (например, уплата налогов, выборы и т. п.); а во-вторых, вспомогательные к частному, поскольку их назначение заключается в урегулировании частных отношений, хотя в итоге предполагается достижение общего блага (публичный интерес). Это нормы о государственной регистрации, вводе объектов в гражданский оборот, государственных закупках, банкротстве, антимонопольные нормы. Они не имеют иного значения вне их связи с нормами чисто частноправовыми. Равным образом и семейные правоотношения, частноправовые по природе, «имеют» свои публично-правовые институты: регистрация актов гражданского состояния, процедуры усыновления и т. п. Значительная часть их, если не все, это нормы процедурные. Нарушение их и, соответственно, юридических процедур будет иметь негативное последствие для динамики частноправового отношения.

Для примера обращу внимание на процедуру заключения брака, основные положения о которой закреплены в ст. 11 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [1] и ст. 27 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [2]. Закон устанавливает строгие правила о сроках, месте, личном присутствии и т. д., нарушение которых может повлечь отказ от регистрации брака. Закон предусматривает возможность торжественной регистрации брака. Соответствующие регламенты принимаются государственными органами субъектов Российской Федерации. Так, Порядком государственной регистрации заключения брака в торжественной обстановке отделами ЗАГС администраций городских округов и муниципальных районов Владимирской области, утв. приказом Министерства по организации мировых судей, органов ЗАГС и архивов Владимирской области от 04.12.2023 г. № 18-н, предусмотрена необходимость подтверждения согласия на заключение брака у лиц, вступающих в брак. Поэтому объясним отказ регистраторов в регистрации, если такие лица начинают шутливо или неопределенно отвечать на вопрос о желании вступить в брак: «нет... не могу сказать я...».

Говоря о связях внутри частного права, отмечу, что при всей самостоятельности предметов его отраслей их «генетическая» близость позволяет, во-первых, применять нормы, закрепленные в кодексах иной отраслевой направленности в качестве приема юридической техники (ст. 4 СК РФ), во-вторых, унифицировать правовое регулирование близких отношений (например, связанных с компенсацией морального вреда в трудовом, семейном, гражданском праве, условий действительности сделки, злоупотребления правом и т. д.). Исходя из этого, в силу ст. 4 СК РФ к договорным семейным правоотношениям применимы нормы о динамике договора: оферте, акцепте. В связи с этим видится оправданным подход О.Ю. Ильиной, утверждающей, что наличие общей цели, совместная деятельность членов семьи по ее достижению, решение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию позволяют сопоставить социально-правовую структуру семьи с конструкцией договора о совместной деятельности [8, с. 17].

Если говорить о природе юридической процедуры как разновидности правоприменительной деятельности, то, по С.С. Алексееву, акт, ее завещающий, должен рассматриваться как юридический факт [5, с. 363]. Особенность цивилистических процедур, в том числе заключения договора, состоит именно в порождении (изменении, прекращении), а не фиксации существующего юридического явления. Учитывая, что цель любой юридической

процедуры – это легитимация ее результата¹, нарушение процедуры может затруднить получение желаемого сторонами результата даже в отсутствие иных пороков в сделке. Например, запрет на свидетельские показания при нарушении письменной формы сделки явно не будет способствовать защите интересов кредитора.

В литературе выделяют очное и заочное участие в юридических процедурах [11, с. 188–196]. Применительно к договорным процедурам это выражается в заключении договора между присутствующими и отсутствующими. Различие этих порядков проявляется в первую очередь в разведении по времени оферты и акцепта, что позволяет определить, от кого исходит соответствующее предложение и, соответственно, применить способ толкования неясных договорных условий «против предложившего» (*contra proferentem*) [3, 4]. Безусловно, само заключение брака, который обладает признаками сделки, требует не только личного участия, но и совместного заявления в ЗАГС. Вместе с тем подать заявление о заключении брака в ЗАГС можно онлайн через портал госуслуг. Последовательность здесь примерно такая:

- один из партнеров через свою учетную запись оставляет заявку, в которой указывает контакты жениха или невесты (СНИЛС, дату рождения и e-mail);
- вторая сторона получает на электронную почту приглашение с активной ссылкой на общую анкету, которую нужно дозаполнить;
- в течение 24 часов нужно оплатить госпошлину и переслать заполненное заявление в ЗАГС (все так же через портал).

На первый взгляд, заявление подается совместное, однако первоначальная «заявка» исходит от одного из партнеров. Кроме того, сбой в информационной системе может привести к нарушению прав граждан.

Применительно к семейному праву проблема осложняется множественностью лиц на стороне супругов. Как правило, подписывает договор один из супругов, но в силу презумпции согласия последствия могут возникнуть и для второго. Известна проблема совместных долгов, особенно в банковской сфере, когда нужно доказать, что кредит по договору, заключенному одним из супругов, направляется на так называемые нужды семьи. Здесь надо обратить внимание на следующее. Пунктом 2 ст. 35 СК РФ, п. 2 ст. 253 Гражданского кодекса РФ установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом. Однако положения о том, что такое согласие (предполагается также в случае приобретения одним из супругов долговых обязательств), действующее законодательство не содержит. Напротив, в силу п. 1 ст. 45 СК РФ допускается существование

---

¹ На это обращает внимание Никлас Луман в своей работе «Легитимация через процедуру» [13].

у каждого из супругов собственных обязательств. Таким образом, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга (см., например: апелляционные определения Московского областного суда по делу № 33-4473/2013, по делу № 33-9430/2014, от 04.12.2012 г. по делу № 33-23836/12, апелляционное определение Московского городского суда от 10.10.2014 г. по делу № 33-24184).

Верховный Суд Российской Федерации по одному из дел обращал внимание, что супруга – не сторона договора поручительства, ее доля в общем имуществе будет выделена при обращении взыскания (определение ВС РФ от 21.12.2010 г. № 16-В10-24). В случае заключения одним из супругов кредитного договора (договора займа) или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга (см., например: определения ВС РФ от 17.01.2017 г. № 4-КГ16-67, от 13.12.2016 г. № 75-КГ16-12). По одному из дел суд, установив, что кредитный договор и договор купли-продажи транспортного средства заключены истцом в один день, оплата по договору купли-продажи и получение наличных денежных средств по кредитному договору также совершены в один день, пришел к выводу об отсутствии оснований полагать, что кредитные денежные средства, полученные истцом, не были потрачены на нужды семьи (апелляционное определение Московского городского суда от 06.09.2018 г. по делу № 33-35632/18). Проблема «общих» долгов супругом является весьма актуальной и находит внимание в науке [10, с. 34–41].

В заключение отмечу, что главным в правовом регулировании является обеспечение баланса интересов членов общества, соответственно, необходима выработка условий применения правовых норм в целях достижения такого разумного баланса [9, с. 174–185]. Справедливая процедура, наряду с учетом особенностей правового статуса субъектов и эквивалентности во взаимных отношениях, является одним из таких условий, и соответствующие юридические аспекты требуют дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Т.1. Свердловск, 1972. С. 363.

6. Бочаров В.В. Неписанный закон: Антропология права. Научное исследование: Учебное пособие. СПб.: Издательство РХГА, 2012. 386 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://mydocx.ru/1-10984.html> (дата обращения: 10.04.2024).

7. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Искусство, 1984.

8. Ильина О.Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 14–17.

9. Кулаков В.В. Разумный баланс интересов как цель гражданско-правового регулирования // Российское правосудие. 2016. № 1. С. 174–185.

10. Пыхтин С.В. Судьба кредитных обязательств при разделе имущества супругов // Судья. 2019. № 8. С. 34–41.

11. Силантьева И.Р. Принцип заочности в позитивных юридических процедурах // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 188–196.

12. Яркова Е.Н. История и методология юридической науки: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2015. 365 с.

13. Luhmann N. Legitimation durch Verfahren. Neuwied, 1969.

Об авторе:

КУЛАКОВ Владимир Викторович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, ректор Российского государственного университета правосудия (г. Москва), SPIN-код: 8045-0882, AuthorID: 360159, e-mail: 79057327361@yandex.ru

LEGAL PROCEDURES IN FAMILY LAW

V.V. Kulakov

Russian State University of Justice, Moscow

The article discusses legal procedures in family law. A distinction is made between procedures in procedural and substantive law. The legal nature of procedures in law and their legal significance are determined. The influence of public law on the exercise of family rights in terms of legal procedures is established.

Keywords: *legal procedures, intersectoral relations of family law, procedures in family law.*

About author:

KULAKOV Vladimir – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, Rector of the Russian State University of Justice (Moscow), SPIN-code: 8045-0882, AuthorID: 360159, e-mail: 79057327361@yandex.ru

Кулаков В.В. Юридические процедуры в семейном праве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 142–148.

Статья поступила в редакцию 12.04.2024 г.

Подписана в печать 11.06.2024 г.